

С. О. Кузнецов

СТРОГОНОВСКИЙ ДВОРЕЦ:

архитектурная история

Санкт-Петербург
Издательский дом «Коло»
2014

УДК 72(470.23-25)
ББК 85.113(2-2Санкт-Петербург)
К89

К89 Кузнецов, Сергей Олегович.
Строгановский дворец: архитектурная история / С. О. Кузнецов. —
Санкт-Петербург : Коло, 2014. — 320 с. : ил.
ISBN 978-54462-0015-3

Книга, написанная многолетним хранителем и исследователем здания, посвящена необыкновенной полуторавековой истории одного из самых известных и в то же время по-прежнему загадочных зданий, без которого невозможно себе теперь представить Невский проспект в Санкт-Петербурге. Строительство, в котором участвовали такие прославленные мастера, как Франческо Растрелли, Андрей Воронихин и Карл Росси, мыслится автором как непрерывный и взаимопроникающий процесс создания одного из центров пронизанного культурой античности Петрополя, где деление на барокко, классицизм и историзм представляется весьма условным.

УДК 72(470.23-25)
ББК 85.113(2-2Санкт-Петербург)

Художественное оформление Светланы Булачевой

Воспроизведение всей книги или любой ее части
запрещено без разрешения правообладателей

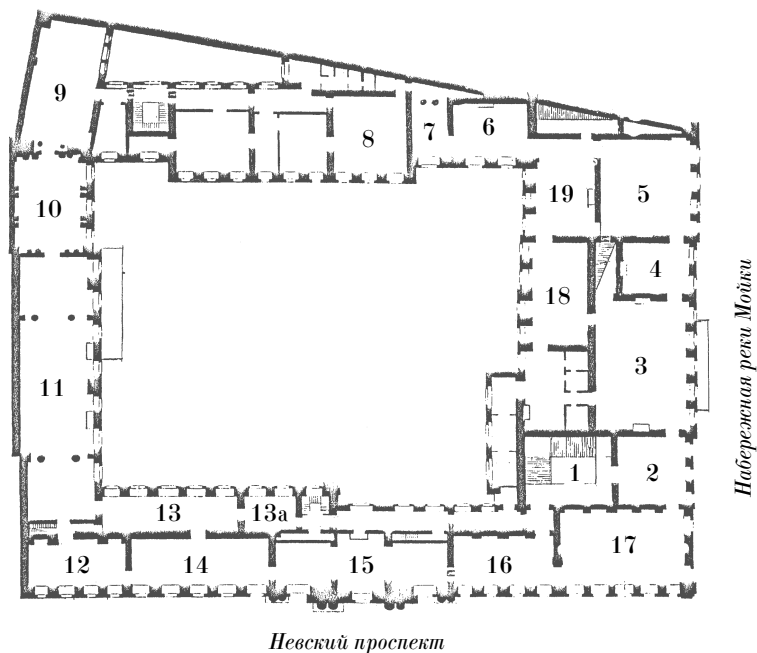

© С. О. Кузнецов, текст, иллюстрации, 2014.
© Оформление. Иллюстрации. Издательский
дом «Коло», 2014.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Барокко — Франческо Растрелли	
<i>О мнимых и истинных мотивах</i>	
перестройки дома в 1750-е годы	13
<i>О фасаде</i>	30
<i>О возможной зависимости Строгоновского дома</i>	
от дворца Траутсон Фишера фон Эрлаха	46
<i>О Большом зале и других интерьерах</i>	52
<i>К вопросу о завершении дома Растрелли</i>	67
<i>Заключение к первой части</i>	79
Глава 2. Классицизм — Андрей Воронихин	
<i>Современные представления о Воронихине</i>	83
<i>Восточный корпус. Картинная галерея</i>	97
<i>Обновление северного корпуса. Минеральный кабинет</i>	123
<i>Физический кабинет</i>	144
<i>Парадные апартаменты Павла Александровича.</i>	
<i>Столовая II</i>	168
<i>Внутренние комнаты Павла Александровича.</i>	
<i>Парадная лестница</i>	187
<i>Заключение ко второй части</i>	206
Глава 3. Историзм — Иван Колодин, Карл Росси, Петр Садовников и Михаил Макаров	
<i>Шансы архитектора Ивана Колодина</i>	211
<i>Альбомный проект Карла Росси</i>	227
<i>Петр Садовников: второе рождение дворца</i>	248
<i>Михаил Макаров — новое имя</i>	
<i>для Строгоновского дворца?</i>	260
<i>Большая юстиция</i>	271
<i>Заключение к главам 1–3</i>	286
Глава 4. Дальнейшая судьба Строгоновского дворца и краткая история реставрации	291
Приложение. Значение Строгоновского дворца для Невского проспекта	303
Примечания	307

План парадного этажа

1. Парадная лестница	10. Библиотека
2. Новая передняя	11. Картинная галерея
3. Большой зал	12. Минеральный кабинет
4. Малая гостиная	13. Большой кабинет графа С. Г. Строгонова
5. Большая гостиная	13а. Малый кабинет графа С. Г. Строгонова
6. Большой кабинет графини С. В. Строгоновой (Картинный кабинет II)	14. Арабесковая гостиная
7. Малая библиотека, или Малый кабинет графини С. В. Строгоновой	15. Зал Гюбера Робера
8. Парадная спальня	16. Старая передняя (Биллиардная)
9. Физический кабинет	17. Столовая II (Уловой зал)
	18. Зал с дубовым камином
	19. Salon de Passage (Греческая комната)

Благодаря коллекциям и замечательным владельцам Строгоновский * дом¹ на Невском проспекте в Петербурге, безусловно, принадлежит к выдающимся памятникам культуры города, России и Европы. Столь же очевидно, что это владение, прежде всего, графа А. С. Строгонова, коллекционера и мецената, на протяжении десяти лет президента Академии художеств и главного директора Публичной библиотеки, причем в 1800–1811 годах, в один из самых славных периодов истории этих учреждений. Неудивительно в связи с этим, что прежние попытки представить историю дворца были связаны именно с личностью графа Александра Сергеевича². Архитектуре в этих изданиях уделено внимание, но ее рассмотрение, во-первых, ограничивалось первым десятилетием XIX века, а во-вторых, не было достаточно подробным. Дом Строгоновых — выдающийся архитектурный памятник, который непременно упоминается в книгах о Ф. Б. Растрелли³ и А. Н. Воронишине⁴, но до настоящего времени не был еще описан в более или менее пространным тексте, хотя потребность в этом ощущается по причине значительно усложнившихся в последнее время представлений об истории строительства здания. В перечне архитекторов появились новые имена — И. Ф. Колодина⁵, К. Росси⁶, П. С. Садовникова⁷, и тем самым начало формироваться представление о «постворонинском» периоде, о существовании которого до 1990-х годов не подозревали. Только теперь стало очевидно, что благодаря реакции на малейшие колебания строительной моды и участию самых знаменитых архитекторов Строгоновский дворец стал собранием образцов, подчас лучших образцов, петербургского зодчества на разных его этапах. Здание представляет собой своеобразный портрет семьи — шести поколений владельцев.

Инициатива строительства здания в месте пересечения Невского проспекта рекой Мойкой, вероятно, принадлежит барону Сергею

* Написание этой фамилии варьируется: Строгоновы и Строгановы. Отсюда разночтения: Строгоновский сад, Строганова дача и проч.

Введение

Григорьевичу Строгонову (1707–1756) — солепромышленнику, камергеру императорского двора и генерал-лейтенанту. Это был один из трех сыновей, причем младший, именитого человека Григория Дмитриевича Строгонова, скончавшегося в 1715 году, незадолго до окончания Северной войны и провозглашения России империей. Празднование Ништадтского мира сделало Строгоновых баронами (1722), а в последующие годы они, верные последователи Петра Великого, интенсивно занимались самообразованием. Овладев более или менее французским языком, основами музыкальной культуры и заложив основы Кабинета (музея), Сергей Григорьевич свои представления об идеальном российском вельможе воплотил в единственном сыне Александре, в 1752–1757 годах совершившем большое путешествие по Европе, во время которого два года изучал различные науки в женевском университете. Строившийся в это время дом оказался отличной стартовой площадкой для придворных успехов первого графа в истории рода.

Барон Николай Григорьевич (1700–1758) был родоначальником второй — московской, или баронской — линии Строгоновых, спасительная роль которой проявилась в период династического кризиса 1810-х годов.

Барон Александр Сергеевич (1736–1811), ставший графом благодаря удачной женитьбе на графине Анне Михайловне Воронцовой и в результате поездки ко двору императора Священной Римской империи германской нации (1761), к концу жизни сделал «министерскую карьеру», предсказанную ему еще в юных годах. В 1800 году он был назначен императором Павлом I президентом Академии художеств и главным директором Императорской Публичной библиотеки. Последующие почти одиннадцать лет — до смерти графа и окончания строительства Казанского собора (1811) — оказались наиболее яркими в истории дома у Полицейского моста. Можно с уверенностью сказать, что именно в этот момент Строгоновский дворец и был создан как единое целое — произведение архитектуры и хранилище коллекций — и как составная часть ансамбля дома и храма.

После смерти знаменитого российского мецената дом переживал длительный период упадка. Совсем недолго — всего шесть лет — им владел граф Павел Александрович Строгонов (1772–1817), который не оставил значительного следа в его архитектурной истории ввиду, прежде всего, особого «романтического» отношения к семейным узам (несмотря на большое число детей) и самолюбия, уязвленного славой отца. Надо отметить, что и отец, и дед были лишены счастливых браков. Жена барона Сергея Григорьевича Софья Кирилловна умерла вскоре после рождения сына Александра, а тому

предстояло вначале испытать обратную сторону брака по расчету после того как цели были достигнуты, а затем лишиться второй жены сразу же после многолетнего медового периода в Париже. Однако у Павла Александровича есть большая заслуга перед домом у Полицейского моста: он придал ему статус охраняемой законом родовой собственности. Ощущая угасание душевных сил, граф включил здание в акт о нераздельном имении Строгоновых, который был подписан императором Александром I уже после смерти графа летом 1817 года.

Вдова Павла Александровича, графиня Софья Владимировна Строгонова (1775–1845), урожденная княжна Голицына, представляется тонкой и рачительной хозяйкой дома. Такой она ощущала себя еще при жизни выдающегося свекра. Драматические семейные обстоятельства: смерть в течение трех лет единственного сына Александра и мужа в результате рокового для обоих графов решения Павла Александровича воспитать из наследника боевого офицера, гибель юноши на поле брани и душевные муки отца, отдавшего себя на растерзание чахотке, наряду с хозяйственными проблемами заставили Софью Владимировну покинуть уже сложившееся «строгоновское гнездо» ради имения Марьино на реке Тосне. Надо думать, что

*Э. Вестерлин.
Взгляд из одного
окна на Нев-
ский проспект
в С.-Петербурге.
Акварель. 1847.
ГРМ*

Введение

лишь зимние месяцы графиня проводила в невском доме, который до ее смерти находился в «полусонном состоянии», присущем скорее музейным зданиям, чем домам столичной знати.

У Софьи Владимировны было четыре дочери — Наталья, Аглаида, Елизавета и Ольга, а также множество внуков, устройству судеб которых она и посвятила свой досуг.

Пятым владельцем дворца стал правнук барона Николая Григорьевича, барон по рождению, а затем, вследствие женитьбы, граф Сергей Григорьевич * Строгонов (1794–1882) — муж Натальи, старшей дочери Павла Александровича и Софьи Владимировны. Вынужденный брачный союз, заключенный в 1818 году, объединил потомков именитого человека Григория Дмитриевича в одну ветвь строгоновского генеалогического древа, время существования которого подошло к концу спустя столетие. Воспитанный наполеоновскими войнами и обладавший большой патриархальной семьей, граф Сергей Григорьевич был предан Москве с ее древними храмами и реликвиями. Потребовалось почти сорок лет и назначение на пост попечителя великого князя Николая Александровича, сына императора Александра II, чтобы граф стал фактическим, а не номинальным хозяином «дома Александра Сергеевича» и поселился на Невском проспекте в Петербурге. Впрочем, он не примирился с духом дома, и эпоха великих реформ 1860-х годов сопровождалась «большим ремонтом» парадной анфилады Строгоновского дворца, в результате которого он лишился нескольких прежних интерьеров, другие оказались «искажены», как выражался Н. К. Либин — юрист из окружения последнего графа Строгонова (Сергея Александровича).

Помещения Сергея Григорьевича находились в северном корпусе, несколько залов четы его наследника Александра — в западном. Любопытные залы, которым до сих пор почти не уделяли внимания, были призваны сыграть роль катализатора возрождения дома новым графом, Александром Сергеевичем. Однако Александру Сергеевичу второму (1818–1864) не было суждено стать главой нераздельного имения. Следующим после его отца и последним владельцем здания в 1882 году стал граф Сергей Александрович Строгонов (1852–1923). Страстно любивший охоту блестящий морской офицер, женившийся на княжне Евгении Александровне Васильчиковой, вероятно, не предусматривал дому судьбу «зачарованного места», каковым тот вскоре стал. Однако нелепая смерть супруги в 1884 году перечеркнула все планы, даже если они существовали.

Сложные коллизии ожидали здание в XX веке. В 1914 году граф С. А. Строгонов, поддавшись на уговоры Н. К. Либина, решился на

* Так он предпочитал себя называть.

создание музея — это, казалось бы, открывало перспективы реставрации здания. Музей в конечном итоге был открыт, но только в конце 1919 года и новыми, советскими властями, сначала как независимое культурное учреждение. В условиях Гражданской войны, разрухи и НЭПа хранители дома почти не продвинулись в постижении его архитектурных тайн. Частичная реставрация была проведена только в Парадной столовой и Минеральном кабинете. 1 января 1930 года филиал Государственного Эрмитажа, которым дом числился предыдущие пять лет, был ликвидирован. В последующий весьма длительный период здание занимали различные учреждения, не имевшие отношения к культуре. В нем даже были квартиры! Состояние памятника ухудшалось. Лишь в начале 1990-х здание было окончательно освобождено от арендаторов и передано Государственному Русскому музею для организации в нем музейной экспозиции. Со дня официального учреждения филиала и начала научной реставрации памятника прошло двадцать три года. В настоящий момент завершены работы во всех залах, за исключением одного (Библиотека и Физический кабинет, которым еще предстоит вернуть былой облик, по сути, представляют собой единое пространство), что дает основания для подведения некоторых итогов.

В архитектурной истории Строгоновского дома достаточно легко определить три периода, причем в каждом из них лидирующее положение принадлежит одному из выдающихся мастеров эпохи. Первый период — барокко — закончился возведением Франческо Растрелли

Б. Патерсен. Полицейский мост на Невском проспекте с севера. Раскрашенная гравюра. Начало XIX в.

Введение

западного и северного корпусов, созданием плана и концепции ансамбля. Его начало относится к более раннему времени — возможно, к 1710-м или, что более вероятно, к 1720-м годам и может быть связано с именем Д. Трезини, которого в начале 1740-х годов сменил М. Г. Земцов. Это время может восприниматься как две или три попытки барона Сергея Григорьевича создать дом в соответствии с достоинством своей персоны.

Второй период в архитектурной истории Строгоновского дворца — классицизм — ознаменован 20-летним (1791–1811) творчеством Андрея Воронихина, главной заслугой которого было устройство и постоянное совершенствование Кабинета в соответствии с развитием личности графа Александра Сергеевича.

В третьем периоде в доме трудилось наибольшее число архитекторов. Задачей, поставленной графиней С. В. Строгоновой перед Иваном Колодиным, Карло Росси, Петром Садовниковым, была консервация наследия Строгоновых и небольшие переделки для обустройства семьи.

На следующем этапе работали и другие зодчие, имена которых можно только предполагать. Центральное место среди этих скрытых пока имен принадлежит не установленному до настоящего времени создателю апартаментов графа Александра Сергеевича Строгонова младшего, творчество которого корреспондировало с идеями Франческо Растрелли и Андрея Воронихина. Если мои предположения верны, то речь идет о попытке графа Сергея Григорьевича создать средствами архитектуры некую «среду преемственности» для своего сына, которым был также граф Александр Сергеевич. Последние по времени интерьеры, возможно, отражают личность графа С. А. Строгонова.

